

## Глава 9 - Приглашение (VI)

И тут Муму заговорил.

«Это, когда мы вкладываем силу в наши руки?»

"Хм? Это да».

"Так?"

При этом толстые мышцы на тыльной стороне ладони Муму набухли.

Треск.

«Куак!»

В этот момент тело Мо Иль Со скривилось от боли.

\*\*\*

Говорили, что можно определить характер человека, взглянув на его комнату.

Комната, куда их позвали, была опрятной.

Мебель в старинном стиле, в том числе элегантная орхидея на столе.

Все это показывало, насколько он ценит достоинство.

Юй Ёп Кён, вошедший в комнату, нервно огляделся.

«Будет трудно».

Хотя они мало разговаривали, он мог представить свою предсказуемость.

Чем более похожей была комната на её хозяина, тем труднее было бы иметь дело с этим человеком.

— О чем, черт возьми, он хочет поговорить?

Юй Ёп Кён пытался найти ответ.

О Цзи-кан догадался, что это связано с его старшим сыном, который окончил Небесную академию боевых искусств и пользовался благосклонностью императорской семьи.

'Я беспокоюсь.'

Он боялся, что окажет необоснованное давление.

Войдя внутрь, он увидел начальника, Мо Юня, сидящего за столом и что-то пишущего кистью.

Его первое впечатление было довольно сильным.

В отличие от его опущенных глаз, у него были густые брови.

Можно сказать, что у него было уникальное лицо с мягкостью и силой одновременно.

«Заместитель О Цзи-кан приветствует министра уголовных дел».

«Юй Ёп Кён приветствует министра уголовных дел».

Вошедшие двое вежливо приветствовали его, как министру уголовных дел, который является одним из высокопоставленных чиновников шести ведомств императорской семьи.

При этом министр Мо Юнь встал и поприветствовал их.

«Входите. Должно быть, было тяжело в долгом путешествии».

И протянул руку, говоря им сесть.

Подождав, пока Мо Юнь сядет на первое место, Юй Ёп Гён и заместитель О Джи Кан подошли и сели.

О Джи-кан снова поприветствовал его.

"Как ваши дела?"

«Я всегда в Имперском городе. Здесь ничего не происходит. Господину О, который всегда путешествует по стране и следит за происходящим, должно быть есть, что рассказать. Вам должно быть живется хлопотно».

"Конечно, нет. То, что я делаю, это то, что нужно делать».

«Хе-хе-хе. Это то, что люди должны делать. В любом случае, Юй Хакджон тоже здесь?»

«Не Хакджон. Прошло много времени с тех пор, как меня уволили. Вам больше не нужно использовать этот титул».

Он склонил голову и сказал.

Увидев его таким, министр Мо Юнь рассмеялся.

«Вы ученый, который обучал детей высокопоставленных чиновников и талантливых людей по всей стране, но были уволены. Тем не менее, ваше достоинство никуда не делось».

— Если вы так говорите, я не могу не чувствовать себя счастливым.

Это был титул, который убрали после того, как его уволили.

Однако, поскольку он был уважаемым человеком на преподавательской должности, даже если он и вышел на пенсию и был уволен, его называли по прежнему званию.

«Был ли я слишком напуган без причины?»

Юй Ёп Кён не был полностью уверен, к чему эта встреча была, но он думал, что министр был лучше, чем он себе представлял.

Однако выражение лица улыбающегося мужчины вскоре стало серьезным.

«Наше приветствие должно закончиться здесь. Нам нужно перейти к основной теме».

"Основной теме?"

«Юй Хакджон. Ваш сын закончил Небесную Академию Боевых Искусств на втором месте и стал Цензором Инспекционного Агентства».

"... да."

Мо Юнь сказал низким голосом, потирая подбородок.

«Это было довольно сложно. У вашего сына служебное положение, и он копается то тут, то там».

Он сказал это, когда его глаза яростно смотрели на Юй Ёп Кёна.

При этих словах Юй Ёп Кён сглотнул.

Действительно, его улыбка и добрые жесты были только для его приветствия.

Теперь человек перед ним был министром, верховным главой уголовного дела, который вызвал его после изгнания.

Не могло быть случая, чтобы его позвали без причины.

Дрожащим голосом Юй Ёп Кён заговорил.

«Я чувствую, что произошло какое-то недоразумение. Господин..."

«Недоразумение? Что за недоразумение? Не то чтобы я злился на действия вашего сына».

«...»

На напряжённом лбу Юй Ёп Кёна выступили капли пота.

Казалось, его старший сын спровоцировал кого-то на высоком посту.

— Значит, это из-за меня, его отца?

Это может быть единственная причина.

Тем не менее, когда его отправили в ссылку, ребенок так сильно плакал и говорил, что заставит тех, кто обидел его отца, заплатить цену.

«Джин-сон. Джин Сон...»

Что-то заставило его сердце трепетать, но в то же время ему стало тяжело на этом самом сердце.

Похоже, он занимался собственным расследованием дела своего отца.

Как только его изгнание закончилось, он, похоже, оказался в другой проблеме.

<http://tl.rulate.ru/book/63167/3142200>